

Цинь Нача выглядел расслабленно. Наблюдая за стойкой Ван Чжэна, он вовсе не рвался в драку. Он знал, что его противник умеет восстанавливать свою энергию, но не придавал этому значения. Даже если бы Ван Чжэн был на пике своих сил, у него все равно было бы 70% и более шансов на победу.

Генерал Ду Ли улыбался. Если бы это был кто-то другой, то ладно, но, это был его солдат, и он не сомневался в его победе.

Цинь Нача... У него, возможно, есть проблемы с командирскими качествами. Резковат, из-за личной силы. Немного хромает умение оценивать обстановку в целом, но это еще можно натренировать. На этот раз он привёз его сюда за титулом чемпиона. По части личной мощи Ду Ли в нем был абсолютно уверен. К этому моменту, Цинь Нача уже сразил трёх мастеров земного ранга. А также выполнил четыре миссии А ранга для Коалиции Млечного Пути. Среди участников этого турнира он не имеет себе равных!

Все остальные генералы также наблюдали молча. В этой партии Ван Чжэн точно мертвец. На самом деле, они не видели никакого смысла в этой его упорности что-то доказать в сложившейся ситуации. Только живые могут чего-то добиться. Упертость же ни к чему хорошему не приводит.

«Жаль этого юнца. Может дать ему шанс?» – внезапно сказал Боул.

Сейчас уже и последней собаке было понятно, что Ван Чжэн полон решимости биться до самого конца.

Это несколько иррационально, быть таким упрямым, но позволить просто так умереть подобному таланту будет и правда жалко.

«Боул, когда это Манарас стал таким сентиментальным? Этот юнец твой внебрачный ребенок?».

«Не носи чуши! Просто у этого парня огромный потенциал. Я говорю с точки зрения человечества, какую выгоду оно получит от его смерти?».

Боул и впрямь действовал ради того, чтобы сберечь талант. Манарас шел дорогой Абидана, смело говорил, дерзко бранился, не признавал никаких ограничений и не обращал внимания на мнения остальных. Он заступился за Ван Чжэна, в первую очередь впечатлившись его дикими выходками.

Тем не менее, фактически, его предложение было бессмысленно. Такого рода открытое вмешательство невозможно. У Ван Чжэна только один шанс выжить в данной ситуации, это признать себя побеждённым.

Вокруг места сражения собралось уже более сорока человек. Прибыло большинство уцелевших на острове капитанов. Подобная активность и вправду удивляла.

Ай Чжэньян нахмурился, наморщив брови. В конечном счете оставалось только вздохнуть, на том и все. Ещё немного и Ван Чжэна, мешающего Ай Цао жить, больше не станет.

Цинь Нача шаг за шагом стал подходить к центру импровизированного поля битвы. Очень медленно, и каждый его последующий шаг казался всё «тяжелее».

В плане давления внутренней силой!

И этот момент уже показывал, насколько он круче прежних противников Ван Чжэна в достигнутых границах. Разница была огромна.

Сила Цинь Нача точно достигла третьей ступени земного ранга. И это несомненно выше, чем у всех здесь.

Глядя на Ван Чжэна, который все еще берег каждую секунду, и не прекращал восстанавливать свою энергию, Цинь Нача улыбнулся: «Я начинаю!»

Едва его голос затих, как Цинь Нача тут же стремительно, с резким звуком рванул вперед!

Бам...

Ван Чжэн еле успел среагировать, но от удара его отбросило более, чем на десять метров назад. Одновременно с этим раздался треск.

Звук... Ломающейся кости в левой руке.

Брови Ван Чжэна дрогнули. Он успел поставить блок, однако мощь у этой атаки оказалась слишком велика. Он не знал, какую технику развития практикует его новый противник, но видимо она наделяет его огромной пробивной силой.

Левая рука Ван Чжэна свесилась, он глубоко вздохнул и шаг за шагом стал возвращаться к центру поля.

Цинь Нача приподнял уголки губ в задумчивой усмешке.

Бороться из последних сил? Смелость? Честь?

Все это – полная чушь. Он видал много таких самонадеянных болванов. Но как раз благодаря таким болванам ему и удастся достигать успеха раз за разом.

Чувствуя взгляды окружающих ему стало ещё больше плевать на положение Ван Чжэна. Так начинается его легенда!

Все эти люди, возмужав, могут стать для него угрозой. И тяжелое воспоминание, что останется после этого в их сердцах, пойдет ему только на пользу.

Вокруг тела Цинь Нача вспыхнули волны кроваво-красного цвета, это была внутренняя сила, смешанная с жаждой убийства, и мощь у этой ауры была просто невероятна.

Если сравнивать с Гонсалесом, который был такого же возраста и имел схожий боевой опыт, Цинь Нача превосходил его на целую ступень. Этот парень реально «сверхквалифицированный» участник для этого турнира.

Последние надежды наблюдающих генералов были разбиты. Цинь Нача ударил, и разница стала очевидна. Ван Чжэн максимум достиг пика второй ступени, и Цинь Нача превосходит его на ранг. Пусть это и разница с точки зрения контроля над способностями X, для развития способностей также нужно развивать и тело. Выносливость и реакция играют немаловажную

роль. К тому же, Цинь Нача – командир отряда специального назначения Леосфинкса. Вполне естественно, что в его боевом искусстве не стоит и сомневаться.

Вуух...

Ван Чжэн еще не успел вернуться на свою прежнюю позицию, как Цинь Нача вновь бросился вперед на высокой скорости. Оказавшись прямо перед Ван Чжэном, он нанёс резкий удар по шеи оппонента и Ван Чжэн тут же среагировал шагом порхающего лепестка сливы, буквально спасая себе жизнь, но...

Бам...

Следующий удар всё равно достиг своей цели и Ван Чжэна вновь подбросило в воздух. При ударе, из его рта выплеснулась кровь, а когда он упал, крови вылетело ещё больше.

Цинь Нача усмехнулся: решил использовать свой старый трюк? Он, что, считает, что они тут развлекаются? Если бы превосходство в силе было на его стороны, то такого рода странная поступь еще имела бы смысл, но сейчас он наполовину разбитое ничтожество, и всё еще смеет что-то из себя изображать?

Чжан Чжунь, не стерпев, хотел было вмешаться, но его остановил Марс, помотав головой.

Ван Чжэн вновь поднялся на ноги. Разница между ними и вправду велика. Изначально он полагал, что Ван Чжэн сможет продержаться за счет своей силы воли, но фактически оказалось, что скорость мышления, стойкость организма – они стоят на разных уровнях абсолютно по всем параметрам.

«Ван Чжэн, если ты сейчас перед всеми поклянешься, что после будешь сидеть тихо и не высовываться, оставить тебе жизнь – не такое уж и большое дело» – сказал Цинь Нача.

Таким образом Нача хотел показать всем, что он не хладнокровный убийца. Пусть он и воспользовался случаем, но в основном все пошло таким образом, из-за того, что Ван Чжэн не ценит хорошего отношения. Быть показушником до конца, равносильно тому, чтобы самому подписать себе смертный приговор!

Лиер был внимателен к происходящему, как никогда. Рука сломана, несколько ребер, пожалуй, тоже. На этот раз всё наверняка!

Даже если внезапно произойдёт какое-нибудь чудо, он все равно сможет улучшить момент, чтобы нанести ему финальный удар.

А возможно этого и не понадобится. Арагон, атлант, да и другие, что желают показать себя – любой из них, пожалуй, не упустит возможности воспользоваться таким случаем. Люди не помнят процесса, они запоминают результат. Такова человеческая натура. Детали легко забывается, поэтому результат важнее всего.

Что же до принцессы Айны, то принимать во внимание следует живые кандидатуры, а мертвые пусть отдыхают.

«Хуэйинь, не действуй опрометчиво!» – Оуян Жолу крепко ухватила Линь Хуэйинь.

Нечего и говорить о том, что Линь Хуэйинь всё равно не успеет спасти Ван Чжэна. Тем более, куда уж там позволить ей и в самом деле вызвать Линь Хуна по скайлинку, это абсолютно бессмысленно! Даже если ему удастся остановить этот поединок и сохранить Ван Чжэну жизнь, это обернётся большим скандалом и выставит императорскую семью в очень дурном свете.

Увидев, какие Ван Чжэн получил травмы, Линь Хуэйинь поняла, что она больше не может, у нее совсем нет сил терпеть это!

Цянь Сюедье и Юань Дун тоже держали Линь Хуэйинь. Обе девушки, на самом деле, и сами были в таком возрасте, что тоже уже рыдали навзрыд, но сейчас никто из них не мог ничего сделать. Разве что Ван Чжэн сам признает поражение... К тому же, ему дали такую возможность.

В комнате императорского дворца...

Айна заперла себя здесь уже несколько дней назад. Никто не знал лучше нее, насколько опасным было это решение, насколько роковым. Порой она начинала думать, что, если бы ей удалось быть более жестокой по отношению к себе и она смогла бы ничего ему не говорить, не было бы ли тогда лучше им обоим?

Сидя перед зеркалом, Айна смотрела на свое отражение и вспоминала те времена, когда они только встретились. Тогда всё было так весело, так свободно. Они были вместе, затем судьба их разделила, но потом, затосковав, они снова нашли друг друга. И даже когда она потеряла память, их неосознанно тянуло друг к другу.

Перед зеркалом лежала не расческа, а золотистый стилет.

Прекрасный стилет. Говорят, это антиквариат. У каждого члена императорской семьи есть один такой. Это говорило каждому из них: будучи членом императорского дома Аслана, нужно быть стойким и благородным как этот клинок!

Что ж, если они не могут быть вместе, уйти вместе – тоже не так уж и плохо.

В этот момент вдруг зазвонил её скайлинк. Каждый раз, когда это случалось, ей казалось, что ей звонит сама смерть. И вот очередной роковой момент...

«Ван Чжэн... Больше всего в своей жизни я горжусь нашим знакомством и своей любовью к тебе...»

В темноте голос Айны звучал очень тихо, но он был также твёрд, как клинок в её руке.

Никто и ничто уже не могло остановить эту битву...

Цинь Нача вытащил нож. Предыдущие две атаки были лишь прощупыванием почвы, но он не забывал об осторожности. Затянешь с унижением, и это легко может создать неопределенность. Третий удар должен стать последним!

Сила Техники Слияния достигла своего пика и начала выпускаться наружу, но было очевидно,

что она слабее, точнее говоря, она была настолько слабее, что это вызывало жалость. Внутренняя сила Цинь Нача была так сильна, что заставляла людей задыхаться.

И при такой явной разнице, Цинь Нача все равно вытащил титановый нож и встал в атакующую стойку...

Ван Чжэн же закрыл глаза.

Это он так к смерти приготовился или что?

Среди капитанов никто не был способен на милосердие из жалости. Они все профессиональные бойцы, каждый из них когда-то прошел через схватку не на жизнь, а на смерть.

Цинь Нача понимал лучше других, что Ван Чжэн не будет просто стоять и дожидаться своей смерти. Сейчас он приготовился рискнуть жизнью, чтобы убить его с одного удара.

«Я оставлю твоё тело в целостности» – сказал Цинь Нача.

Его взгляд при этом стал ещё более суровым.

«А я твоё... Не смогу» – голос Ван Чжэна был очень тихим, но очень спокойным.

Вуух...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/681322>